

Интервью «Казахстанской правды»

ПУШКИН - МОЯ СТРАСТЬ

Писателю и пушкиноведу Н. А. Раевскому исполнилось 90 лет

Богата событиями долгая жизнь Николая Алексеевича. Двадцатилетним юношей он прервал учебу в Петербургском университете и поступил в артиллерийское училище. После ускоренного курса участвует во многих сражениях первой мировой войны. За мужество и отвагу получает награды...

В 1960 году Николай Алексеевич по приглашению академика А. Н. Сызганова, тогдашнего директора Института клинической и экспериментальной хирургии, приехал в Алма-Ату. Этот город и стал самым счастливым в жизни Н. А. Раевского. Здесь он начинает писать, а затем и издавать свои знаменитые произведения о А. С. Пушкине «Если заговорят портреты», «Портреты заговорили», «Друг Пушкина Павел Воинович Нащокин», а также повести: «Последняя любовь поэта», «Джафар и Джан».

Н. А. Раевский проявил себя в литературе новатором. В введении к сборнику избранных произведений, который был издан минским издательством «Высшая школа» в 1978 году, Н. А. Раевский писал:

«В жизни Пушкина мало значительного нет. Мелкая подробность позволяет порой по-новому понять и оценить всем известный стих или строчку пушкинской поэзии. Нет ничего оскорбительного для памяти поэта в том, что мы хотим знать живого Пушкина, хотим видеть его человеческий облик во всем, что было в нем и прекрасного, и грешного. В этом отношении можно согласиться с Вересаевым, который сказал: «Скучно исследовать личность и жизнь великого человека, стоя на коленях».

Дорогой всем нам образ становится еще ближе и дороже, когда мы вплотную подходим к поэту и пытаемся взглянуть в его человеческие черты».

Именно в том, что Раевский вплотную подошел к поэту и пылко взглянул в его человеческие черты, и стало его большой заслугой, определило громадный успех повести «Портреты заговорили».

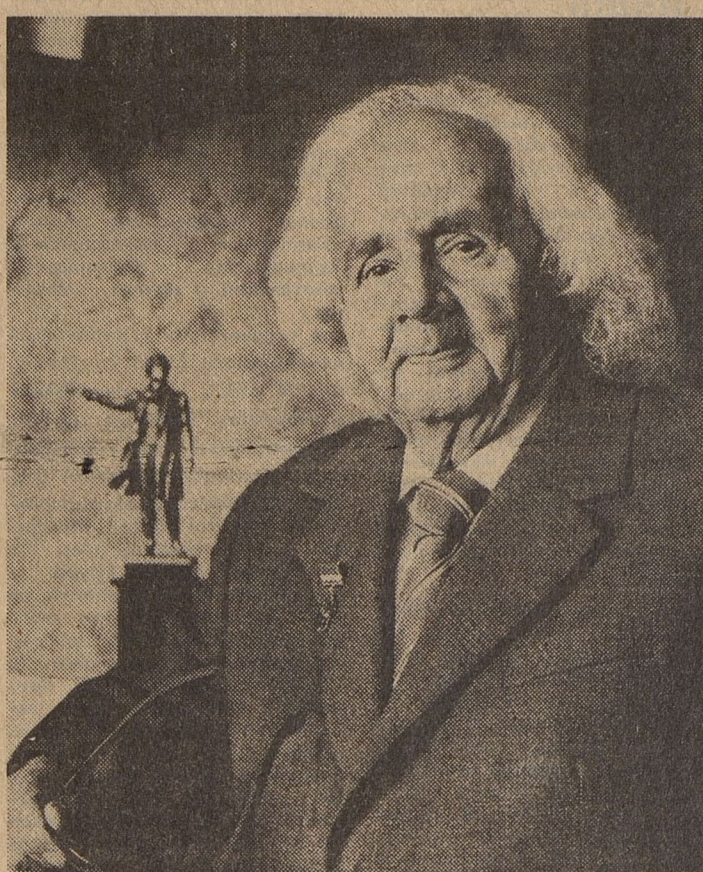
Со всех концов нашей страны и из-за рубежа приходят многочисленные письма в адрес писателя, издательств, Союза писателей, в которых высокая оценка труда, огромная благодарность тысяч и тысяч читателей за удивительный рассказ о Пушкине, о том, что было в нем «прекрасного и грешного». В многочисленных письмах высказывается еще и сетование на то, что книги достать нельзя. А ведь «Портреты» издано более 1200000 экземпляров.

Надо сказать, что Николай Алексеевич, поставив задачу рассказать о Пушкине, как о человеке, блестяще справился с ней. И не случайно. В нем счастливо сочетается талант исследователя с незаурядным дарованием тонкого и вдумчивого повествователя. Его выводы и умозаключения, его гипотезы подкрепляются глубоким изучением архивных источников.

В мировой литературе о Пушкине произведениям Н. А. Раевского принадлежит одно из ведущих мест, а в советской — за последние двадцать лет они оказались самыми значительными.

Прежде чем начать беседу с Николаем Алексеевичем, я хотел бы сказать вот о чем. Многие почитатели таланта Н. А. Раевского в своих письмах спрашивают о его здоровье. Возможно, что многие читатели могут вполне резонно спросить — а возможна вообще какая-либо беседа с человеком столь почтенного возраста?

Его состояние совершенно не соответствует нашему представлению об очень старом человеке. Николаю Алексеевичу можно только по-хорошему позавидовать особенно тем, кто еще в молодые годы забывает, куда что положил, запоминает фамилию, имя встреченного человека или автора интересной книги. Удивительная ясность ума позволяет ему совершенно свободно, без каких-либо запинок вспоминать даты знаменательных, а то и рядовых событий семидесятилетней давности, образно рассказать об интересных людях, которых он встречал в начале века, петь песни своей юности.

читать стихи на французском, немецком и чешском языках, которые он знает в совершенстве, свободно изъясняться и читать еще на шести европейских языках. Годы не ослабили феноменальную память Н. А. Раевского.

— Николай Алексеевич, в предисловии к двухтомнику, который выпущен недавно, вы писали: «Пушкин, Пушкин... Внутри зреет решение все бросить и отдаться этой страсти. Да, теперь мной владеет не простое увлечение, даже не просто огромный интерес, мной владеет почти в буквальном смысле слова страсть. Что и говорить, симптомы тяжелого заболевания были налицо и название этому заболеванию — Пушкин». В связи с этим я хочу спросить, когда вы «заболели» и с чего началась такая всепоглощающая страсть?

— Пушкин является национальной гордостью нашего народа, а для человека, живущего за границей, исследовательская работа в области пушкиноведения наполняется особым смыслом. Ее я начал в 1928 году. Правда, этому способствовало и то обстоятельство, что в Праге, где я жил и работал, собрана самая богатая в Западной Европе Пушкиниана — русская и иностранная. Приходилось пользоваться и частными архивами. Мне посчастливилось обнаружить ряд ранее неизвестных письменных источников, в том числе письмо поэта графине Фикельмон. Это письмо позже вошло в академическое издание собрания сочинений Пушкина. Мне удалось установить местонахождение архива семьи Фикельмон, с которой был дружен поэт, получить фотокопию записи графини Долли Фикельмон о дуэли и смерти Пушкина.

Большое количество иноязычных документов, в том числе выдержки из писем Александра I к юной графине вунд-ке Кутузова Д. Ф. Фикельмон и ее матери, переведены мною и публикуются впервые.

— Работа исследователя нелегкая прежде всего потому, что на поиски документов иногда уходят годы. Вы стали первооткрывателем многих документов. Можно ли назвать это везением?

— Ни в коем случае. Везение плохой спутник в силу своей ненадежности. Может повезти, а может случиться и обратное. Я довольно подробно рассказал в «Портретах» о поисках замка Бродяны. Знакомая женщина сообщила, что в Словакии в одном из замков живет дочь сестры Натальи Николаевны, жены Пушкина, а вот ее фамилию умышленно назвала неправильно. Это мне стоило нескольких напрасно потерянных лет.

— И все же вы сделали многое, и это дало возможность написать книгу «Портреты заговорили».

— Накопив за много лет обширный материал, я старался

с помощью воспоминаний, дневников, переписок давно ушедших в мир иной людей, рассказать об образе жизни поэта, его отношении к людям, событиям, дать точный портрет живого Пушкина. Для этого мне понадобились свидетельства тех, кто с ним жил, знал его хорошо: Хитрово и ее дочка Долли Фикельмон, Вяземского, Жуковского, Тургенева, своячениц его и жены, братьев и сестер.

— Действительно, когда читаешь «Портреты», то на первый взгляд может показаться, что самого поэта в этой книге нет, на самом же деле он присутствует и живет. И еще. Хотелось бы узнать, как вам удалось реабилитировать жену Пушкина Наталью Николаевну?

— Мне помогли те же свидетельства близких к поэту людей. Раньше многие документы не были широко известны. Дело в том, что сразу же после гибели поэта на дуэли, на которой Пушкин защищал честь своей жены, некоторые почитали Наталью Николаевну одной из виновниц в смерти мужа. Злая молва находила все больше приверженцев. Так сложился образ капризной, не любящей и неверной жены. Это стало хрестоматийной догмой, о чем учащимся гимназий, а после революции и средних школ сообщали учебники литературы. Однако найденные материалы развенчали неверный образ жены поэта. Я уверен, что в этом вопросе двух мнений не должно быть. Наталья Николаевна была любящей женой, удивительным человеком.

— В журнале «Простор» опубликована ваша новая повесть «Жизнь за Отечество». Как долго вы писали ее, выйдет ли она отдельной книжкой? И последнее — над чем вы сейчас работаете?

— Пушкин, как человек, был сильным, горячо любил свою родину. Отношение поэта к войне, современной поэту русской армии, его участия в Эрзурумском походе вызвали большой интерес у пушкиноведов. Впервые разработкой этой темы я занялся в начале тридцатых годов, а в 1937 году создал обширный доклад «Пушкин и война». С тех пор я и работал над книгой. Она написана и будет опубликована в нынешнем году. Что касается вопроса, над чем я работаю, то должен сказать, что мой возраст позволяет уже писать мемуары. Этим я сейчас и занимаюсь.

В заключение хочется отметить одну из самых удивительных черт характера Николая Алексеевича — постоянство. Многие издательства нашей страны с большой охотой сотрудничали бы с Николаем Алексеевичем, но он все написанное неизменно отдает для публикации издательствам Алма-Аты, журналу «Простор». Так будет и впредь, заявил Н. А. Раевский.

Н. МОЙСА.

Фото Э. Чиковани.